УДК 327.56(470:430:497.115)

АЛЕКСЕЕВА Е.В.

Позиции России и Германии по вопросу урегулирования конфликта в Косово 2008 года

В статье рассматриваются позиции Германии и России в отношении "замороженных" конфликтов на примере конфликта в Косово 2008 г. Основное внимание уделяется предпосылкам эскалации конфликта, интересам России и Германии на постюгославском и европейском пространстве в контексте разрешения конфликтов вокруг непризнанных государств, последствиям конфликта в Косово для развития европейской системы безопасности и возможным механизмам урегулирования подобных кризисов.

Ключевые слова: внешняя политика Германии, внешняя политика России, европейская безопасность, постюгославское пространство, непризнанные государства, конфликт в Косово 2008 г., национальный интерес, двойные стандарты, принцип самоопределения наций, принцип территориальной целостности государств.

Кризис в Косово 2008 г. и последующее признание независимости края странами ЕС и НАТО вывел на международную повестку дня проблему урегулирования "замороженных" конфликтов и появления непризнанных государств, угрожающих стабильности развития европейской и мировой системы безопасности. Ключевой интерес для данной работы представляет исследование позиций России и Германии как одних из лидеров мирового сообщества по вопросу разрешения косовского прецедента.

Следует отметить, что одной из важнейших предпосылок эскалации конфликта между косовскими албанцами и сербами многие специалисты считают исторически сложившуюся нестабильность Балканского региона.

При этом часть авторов делает отсылки к цивилизационной теории, полагая, что в XX в. Балканы оказались центром столкновения цивилизаций Запада и Востока, идеологий коммунизма, фашизма и национализма, что усилило конфликтный потенциал региона[1]. Другие поддерживают геополитические идеи Х. Маккиндера и видят причины конфликта в борьбе Цивилизации Моря (США) и Цивилизации Суши (СССР, РФ) за "Римланд", береговую линию, к которой относятся Балканы, что ведет к дестабилизирующим тенденциям в регионе[2].

Другим основанием нестабильности региона является экономическая отсталость региона, обусловленная постоянными межэтническими конфликтами, борьбой за освобождение от иноземного господства (Османской, Австрийской, а затем Австро-Венгерской империй) и от влияния Российской империи[3]. Автономная область Косово и Метохия (затем – край Косово) была самым неразвитым районом Югославии[4]. Современный мировой экономический кризис обострил ситуацию, приведя к народным волнениям и росту этнической напряженности в крае[5].

Немаловажную роль в развитии будущих межэтнических конфликтов и образовании независимого Косово сыграли заимствованные из практики СССР принципы административно-территориального деления Югославии. Границы между союзными республиками были "нарезаны" произвольно, не учитывались внутренние национальные особенности. Сербы как "титульная" нация оказались в привилегированном положении, а албанцы Косово,

Македонии и Черногории – "нетитульная нация" – были ущемлены в правах. В результате обострилась борьба албанского населения за обретение Косово статуса союзной республики Югославии, а затем – независимости. В дальнейшем этносы поменялись ролями. Рост численности косовских албанцев за счет естественного прироста и психологического и физического вытеснения сербов привел к тому, что к 1991 г. численность косовских албанцев составила 90% от всего населения края, усилилось нарушение прав сербов, и возрос сербский национализм[6].

Конфликт между сербами и косовскими албанцами протекал в период с 1955 по 2008 г. и подробно проанализирован в работе И.В. Кудряшовой[7]. На основе указанного исследования можно выделить шесть этапов развития конфликта в Косово.

На этапе с 1955–56 гг. по 1968 г. периоды политической нестабильности в Косово завершились массовыми волнениями (1968 г.) и выдвижением требования о предоставлении краю статуса республики.

В период с 1968 по 1981 г. сербские власти предприняли попытку стабилизации ситуации в крае, в частности приняли меры для развития албанской культуры и образования, ввели систему квотирования рабочих и административных мест. В 1974 г. Косово был предоставлен статус союзной республики в составе Сербии[8].

С 1981 до середины 1980-х гг. продолжались массовые беспорядки, вызванные тем, что экономические проблемы края не решались[9].

На этапе с 1989 г. по 1990 г. были приняты поправки к Конституции Сербии, в соответствии с которыми край перешел в прямое подчинение республики, распущен парламент края, закрыты университеты и школы с обучением на албанском языке, запрещены албанские СМИ. Ответное сопротивление албанского населения привело к тому, что в 1990 г. в Косово было введено чрезвычайное положение. В этих условиях росла численность албанского населения края ввиду высокого уровня рождаемости среди албанцев и оттока сербов из края из-за низкого уровня жизни.

В данном исследовании мы сфокусируем основное внимание на двух этапах развития конфликта в Косово: 1990-е (с 1990 по 1999 г.) и начало 2000-х гг. (с 1999 по 2008 г.). Основной особенностью обозначенных периодов конфликта является интернационализация конфликта в результате вмешательства во внутриполитические процессы Югославии (а затем – Сербии) стран НАТО, ЕС и ООН. Следует подчеркнуть, что ключевую роль в процессах внешнего вмешательства сыграли США, а наибольшую поддержку среди европейских стран им оказала Германия. Россия при этом выступила против решений стран Евро Атлантики.

Наиболее острая вооруженная борьба сторон конфликта характерна для 1990-х гг. В 1991 г. албанцы провозгласили независимость Косово и провели несанкционированные выборы, избрав президентом лидера Демократической лиги Косово И. Ругову. К 1996 г. была сформирована Освободительная армия Косово (ОАК). В 1998 г. начались вооруженная борьба ОАК с югославской армией, массовые репрессии и этнические чистки обеими сторонами конфликта.

В период с 1999 по 2008 г. произошел переход от стадии установления мира до "разморозки" конфликта. 24 марта 1999 г. НАТО осуществило бомбардировки Югославии без санкции СБ ООН, объясняя свое решение гуманитарной катастрофой в Косово. В результате сербские власти были вынуждены согласиться на ввод в Косово военного контингента НАТО и переход края под управление ООН.

Урегулирование достигнутых договоренностей было проведено на основе принятой 10 июня 1999 г. резолюции СБ ООН № 1244, подтвердившей суверенитет и территориальную целостность СРЮ. Институциональные основы будущего государства заложили Соглашение Рамбуйе ("Временное соглашение о мире и безопасности в Косово" (1999)) и утвержденные позднее главой Миссии ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК) "Конституционные рамки временного самоуправления в Косово" (2001)). Ключевое внимание в этих документах уделялось созданию условий для достижения консенсуса общин края.

Анализируя результаты действия "внешнего фактора" на ситуацию в Балканском регионе, часть специалистов приходит к

выводу, что введение международного управления в условиях "крайнего этноцентризма и милитаризации", обостренных распадом Югославии, оказалось единственным средством стабилизации обстановки в крае[10].

В то же время многие исследователи отмечают, что невключенность внешних акторов в многовековые конфликты Балкан не обеспечила их беспристрастности, что усилило военный потенциал конфликта.

Так в 2008 г. произошла "разморозка" конфликта. Одним из факторов, повлиявших на развитие ситуации, стал доклад специального представителя Генерального секретаря ООН М. Ахтисаари (март 2007 г.). В нем отмечалось, что потенциал переговоров между Сербией и Косово о статусе края исчерпан и для обеспечения межэтнического примирения и демократического развития края следует предоставить Косово независимость под контролем международного сообщества на начальных этапах[11]. Структура будущего управления края была прописана во "Всеобъемлющем предложении по урегулированию статуса Косово"[12].

"План Ахтисаари" был построен на основе права косовских албанцев на самоопределение и игнорировал предложения Сербии о предоставлении широкой автономии краю. Таким образом, указанный документ закреплял международное признание приоритета права наций на самоопределение над принципом территориальной целостности государства[13].

В результате 17 февраля 2008 г. парламент Косово в одностороннем порядке объявил о независимости от Сербии и формировании суверенного государства, получив официальную поддержку большого числа стран ЕС и НАТО. При этом созданная в Косово структура управления оказалась гарантией скорее представительства меньшинств, чем их участия в принятии решений[14].

Внешнее воздействие привело, таким образом, к ущемлению прав сербского населения и нарушению норм международного права.

Рассматривая позицию Германии в вопросе разрешения конфликта в Косово, отметим, что федеральное правительство направило свои войска для участия в военной операции НАТО в Югославии в 1999 г. и признало независимость Косово в 2008 г.

Германия сыграла, таким образом, значительную роль в процессе разрешения конфликта 1999 г., не только впервые после второй мировой войны приняв участие в военных действиях на Европейском континенте, но и предложив собственный план мирного урегулирования кризиса в Косово[15].

Между тем решение направить войска Бундесвера в Югославию в 1999 г. оказалось компрометирующим национальные интересы самой Германии, нарушившей обязательства, взятые ею по результатам послевоенного урегулирования. В частности, в подписанном в Москве Договоре об окончательном урегулировании в отношении Германии (12 сентября 1990 г.) в статье 2 отмечено, что "... объединенная Германия никогда не применит оружие, которым она располагает, иначе как в соответствии с ее Конституцией и Уставом ООН"[16].

Кроме того, анализ интересов Германии на Балканах показывает прежде всего ее заинтересованность в стабилизации внешней периферии и обеспечении безопасности границ ЕС.

Неопределенность статуса Косово негативно отражалась на ситуации в других странах ЕС, так как в крае получила распространение неконтролируемая торговля оружием и наркотиками албанской мафией, а Косово служило "перевалочным пунктом" для проведения незаконных операций в других европейских странах. В связи с этим политические меры стран ЕС в отношении Косово должны были быть направлены на прекращение деятельности криминальных структур края[17] и нейтрализацию конфликта между сербами и косовскими албанцами.

С этой точки зрения международное признание независимости края выглядит противоречащим интересам Германии и других стран ЕС. Процесс урегулирования нестабильности в приграничье ЕС мог развиваться по менее драматичному сценарию. В частности, ЕС располагал возможностью поддержать идею широкой автономии косовских албанцев в составе Сербии. В таком случае страны ЕС избежали бы нарушения норм международного права (принципа территориальной целостности государств) и дестабилизации ситуации на Европейском континенте.

Объясняя причины противоречивых решений Германии и ЕС по Югославии и Косово, значительная часть экспертного сообщества говорит о том, что европейские союзники продолжают ориентироваться на США в вопросах глобальной политики, в том числе в вопросе обеспечения европейской безопасности. Так, финансирование НАТО – ключевой военно-политической структуры в Европе – главным образом лежит на плечах США. Компенсируя финансовые затраты США, страны ЕС вынуждены идти на уступки по политическим вопросам и не могут себе позволить принимать автономные от старшего партнера решения в зоне его интересов[18], как в ситуации на Балканах, и поэтому следуют рекомендациям, навязанным им американскими коллегами.

При этом политика США в XXI в. расценивается экспертами как попытка реализации модели однополярного мира, в которой финансово-политические и экономические структуры США будут контролировать мировое производство, мировые ресурсы и национальную политику государств[19].

Таким образом, трансатлантическая кооперация существует в условиях конкуренции США и ЕС в экономике. Поэтому, считают эксперты, США применяют принцип "разделяй и властвуй", вовлекая страны ЕС в различные региональные конфликты. Разногласия между государствами ЕС по поводу способов разрешения нестабильности на Балканах и, как следствие, отсутствие сплоченности сокращают их возможности противостоять США во время споров во Всемирной торговой организации и переговоров о снижении таможенных тарифов, ведут к экономическим кризисам и политической напряженности в Европе.

Между тем европейские эксперты полагают, что для становления в качестве нового полюса мировой политики ЕС нуждается в выстраивании самостоятельной внешней политики, сосредоточении на собственных региональных проблемах и отказе от глобального партнерства с США[20] .

Часть американских специалистов поддерживает эту точку зрения, считая, что США должны быть заинтересованы в сильной, сплоченной Европе как новом мировом центре, даже в ранге конкурента США. Поддержание некоего конгломерата государств, на которые трудно будет положиться в будущих конфликтах, не соответствует национальным интересам США в меняющемся мире[21].

Германия, окрепшая после мирового экономического кризиса, могла бы возглавить западноевропейское строительство. До 1989 г. ее безопасность обеспечивалась вооруженными силами США и НАТО. К настоящему моменту Берлин превратился "из импортера безопасности в экспортера". Бундесвер обеспечивает безопасность самых разных регионов, которые имеют для нее стратегическое значение: от Афганистана до Балкан. Внешняя политика Германии нуждается в постановке долгосрочных стратегических целей по аналогии с тем, как это делается во Франции и Великобритании. Также совместно с коллегами по ЕС необходимо рассмотрение вопроса о будущей роли Европы в международном сообществе, ведь перспективы ЕС зависят от степени единства входящих в него стран[22].

Между тем страны ЕС не демонстрируют готовности и способности совместно решать проблемы из разряда "жизненно важных". Германия и Франция выступают за последовательное усиление самостоятельной роли ЕС в трансатлантических отношениях. Однако блок стран ЕС в составе Великобритании и стран Центральной и Восточной Европы считают чрезмерную европеизацию политики безопасности ЕС угрозой единству альянса[23].

Следует подчеркнуть, что российские власти заняли солидарную с Белградом позицию против военного вмешательства стран НАТО во внутренние дела Югославии в 1999 г., а также против суверенизации Косово в 2008 г.

Президент России В.В. Путин в период до международного признания Косово заявлял, что если при разрешении ситуации в Косово международное сообщество отдаст приоритет праву наций на самоопределение над принципом территориальной целостности, то Россия воспримет данное решение как прецедент для пересмотра универсальных принципов международного права и признает независимость Абхазии и Южной Осетии. В 2008 г. Россия последовала политике "двойных стандартов" и реализовала свое намерение, нарушив, таким образом, как и страны НАТО, Устав ООН.

Просербская позиция России обусловлена и тем, что она позиционирует себя в качестве покровителя Сербии, основываясь на исторической и культурной общности славянских народов и геополитических интересах. Кроме того, внешнеполитические интересы России в Сербии связаны с развитием экономического и энергетического сотрудничества.

Однако сегодня Россия подвергается критике в политических и экспертных кругах Сербии в связи с неактивной финансовой и политической поддержкой сербов в их противоборстве с косовскими албанцами. Интересна точка зрения экспертов, например, профессора политологии и бывшего посла Словении при отделении ООН в Женеве А. Беблера, согласно которой Россия длительное время поддерживала экспансию Сербии на Балканах, что привело к первой мировой войне, спровоцировало две революции в России и распад Российской империи. Поэтому сегодня Россия остерегается поддерживать Сербию и не желает быть втянутой в новый конфликт на Балканах[24].

Что касается официальной российской власти, то большинство политиков придерживаются позиции, высказанной министром иностранных дел России С. Лавровым: "Мы не можем быть большими сербами, чем сами сербы". В данном случае речь идет о том, что Белград сохраняет свою приверженность территориальной целостности Сербии лишь на словах. Между тем сербские власти не предпринимают реальных мер поддержки сербского населения Косово и не используют предоставленное им в п. 4 резолюции СБ ООН №1244 право на ограниченный ввод войск на территорию края. Кроме того, Россия негативно оценивает нынешнее стремление Сербии вступить в ЕС и НАТО, так как обе эти организации выдвигают условием принятия Сербии в свой состав признание ею независимости Косово[25]. При этом следует помнить, что не все государства ЕС и НАТО признали независимость Косово (например, Испания, Греция, Румыния, Словакия).

Учитывая двойственную политическую позицию Сербии, бывший российский посол в Сербии А. Конузин выразил подход, который отражает нынешнюю позицию России в вопросе о статусе Косово: Россия поддержит любое решение Сербии по Косово, но многого не понимает, считая, что Приштина действует против культуры и традиции сербского населения[26].

Представитель российского МИДа указал на то, что Сербия ориентирована на политическую интеграцию с ЕС, считая такой шаг залогом обеспечения стабильности и экономического благосостояния региона.

Отметим, что на современном этапе Сербия не обладает развитой экономикой, наблюдается рост безработицы и снижение уровня жизни населения. В сложившихся условиях значительная часть населения, особенно молодежь, направляется на поиски работы в ЕС. Постепенно происходит европеизация сознания сербского населения, стираются национальные традиции, происходит переориентация сербов на интересы и ценности европейских стран. Поэтому не только внутри правящей элиты Сербии, но и на уровне общественного сознания формируется консолидированное мнение относительно возможных благ от вступления в ЕС.

Тем не менее следует подчеркнуть, что европейская система ценностей и правовых ориентиров в современной трактовке имеет крайне спорный характер. По оценкам исследователей, традиционной европейской культуры (основанной на идеях гуманизма и демократии, свободы и равенства граждан) в странах ЕС становится все меньше из-за разрастания арабских и турецких диаспор и вытеснения ими европейских ценностей, а также популяризации однополых браков, легализации наркотиков и т.д. Некоторые специалисты говорят о деградации европейской культуры. Между тем европеизация сознания сербов и косовских албанцев ведет к заимствованию этими народами трансформированных ценностей стран ЕС и, таким образом, угрожает деградацией их культуры в случае некритичного принятия ими мышления европейцев.

В сложившихся условиях Россия инициирует совместные проекты со странами ЕС на европейском пространстве безопасности. В частности, в июне 2008 г. Д. Медведев озвучил предложение о создании Договора о европейской безопасности (ДЕБ). Д. Медведев и А. Меркель также

выступили в июне 2010 г. в Мезеберге с совместной инициативой о формировании Комитета Россия–ЕС по вопросам внешней политики и безопасности, который мог бы служить форумом для обмена мнениями по текущим вопросам международной повестки дня в сфере политики и безопасности; разрабатывать основные принципы проведения совместных гражданских и военных операций России и ЕС по кризисному регулированию. Также в рамках этого механизма возможны обмен мнениями и выработка рекомендаций по конкретным вопросам сотрудничества, включая различные конфликты и кризисные ситуации[27].

Однако различное видение будущего региона Россией и Германией не позволило реализовать намеченных договоренностей. Так, начать диалог по Договору о европейской безопасности (ДЕБ) и по созданию Комитета Россия–ЕС Германия посчитала возможным только после вывода российских войск из Приднестровья, что оказалось неприемлемым для России.

Конфликтное провозглашение независимости Косово, приведшее к глобальным дестабилизирующим последствиям, говорит о кризисе мировой дипломатии. В этих условиях Россия, страны ЕС во главе с Германией и США могли бы выработать скоординированную политику в отношении региональных конфликтов и непризнанных государств Европы, обеспечив таким образом безопасность континента, в том числе на основе конкурентной борьбы, а не противостояния[28].

В целом Россия и ЕС продолжают рассматривать конфликты на Балканах в контексте геополитики, поддерживая одну из сторон конфликта и следуя двойной логике. Однако Россия и ЕС заинтересованы в мирном развитии балканских государств, поддержании дружественных и партнерских отношений с ними. Поэтому, как пишет Ю. Кудряшова, “нельзя допускать, чтобы балканские страны были поставлены перед взаимоисключающим выбором: развивать отношения либо с Россией, либо с ЕС”[29]. Эта дилемма не оправдала себя (так, Сербия, Черногория и Македония сделали выбор не в пользу России). В данном случае, по мнению С. Романенко, вступление в ЕС и НАТО расценивается балканскими государствами как “возвращение в Европу” после длительного периода коммунизма, как гарантия от повторения региональных конфликтов и защита от новых угроз и вызовов безопасности глобализированного мира. Таким образом, политика государств региона не является проявлением враждебности по отношению к России, а лишь направлена на решение их собственных проблем, обусловленных историческим и геополитическим контекстом[30].

В связи с этим России следует развивать прагматические взаимовыгодные отношения с балканскими государствами на основе многосторонних проектов с участием ЕС. При таком условии их вступление в ЕС может способствовать продвижению российских интересов в регионе и на общеевропейском пространстве[31].

Германия на сегодняшний день оказывает наиболее значительную политическую и экономическую поддержку Сербии, стремясь закрепить за собой лидирующие позиции в регионе. Германия является ключевым экономическим партнером Сербии и генератором сербской модернизации, а перспективы вступления Сербии в ЕС она увязывает с нормализацией отношений с Косово[32].

Российский бизнес также мог бы способствовать нормализации социальной обстановки на Балканах за счет создания рабочих мест, обеспечения социальных гарантий на своих предприятиях в странах региона и финансирования различных проектов. Большое значение имеют развитие политических контактов (на высшем уровне, с партиями и общественными организациями), а также экономическое, культурное и научное сотрудничество со всеми странами региона[33].

На основе проведенного анализа позиций России и Германии по вопросу урегулирования “замороженных конфликтов” на примере конфликта в Косово 2008 г. следует заключить, что для обеих сторон характерна политика “двойных стандартов”. Официально Россия и Германия подтверждают приоритет принципа территориальной целостности государства над правом наций на самоопределение.

В то же время Германия совместно с другими странами ЕС и НАТО признала независимость Косово, аргументируя

свою позицию уникальностью косовского случая и неразрешимостью межэтнических противоречий иными средствами и выступив против универсализации решений в отношении непризнанных образований. Внешнеполитическая линия Германии, таким образом, обусловлена стремлением усилить свои политические позиции и влияние ЕС на постюгославском пространстве и ориентацией на интересы США в регионе.

Однако односторонняя зависимость Германии и стран ЕС от внешнеполитических интересов США, отсутствие готовности и единства для выстраивания самостоятельной политики ЕС по вопросам обеспечения безопасности в Европе ведут к принятию решений, противоречащих национальным и общеевропейским интересам стран ЕС. Так в случае с Косово произошла дестабилизация обстановки на периферии ЕС вместо ожидаемого разрешения противоречий конфликтующих сторон.

Во многом одностороннее провозглашение независимости Абхазии и Южной Осетии стало следствием событий в Косово. Россия отказала Косово в праве на самоопределение, но признала независимость абхазов и югоосетин в ущерб территориальной целостности Грузии. Это во многом объясняется тем, что Россия стремится обеспечить свое политическое влияние в постсоветском регионе, а также заинтересованностью Приднестровья и Нагорного Карабаха в ее миротворческих и посреднических функциях.

Между тем возможность признания Германией права Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья или Нагорного Карабаха на самоопределение стремится к нулю. Германия понимает, что для продвижения позиций ЕС на постсоветском пространстве, подключения государств региона на тех или иных условиях к сообществу ЕС, НАТО или к другим ассоциированным структурам недопустимо наличие неурегулированных конфликтов в регионе.

Таким образом, международное признание независимости Косово нарушило устоявшуюся систему безопасности на Европейском континенте, поставило под сомнение принципы международного права, заложенные в Уставе ООН, и нанесло ущерб авторитету самой ООН. Многие этнические группы, борющиеся за самоопределение, восприняли косовский случай в качестве прецедента, открывающего возможности их будущего признания.

В сложившихся условиях целесообразным выглядит отказ от противостояния Россия–ЕС и Россия–НАТО и формирование взаимовыгодных прагматических отношений между странами ЕС и Россией при частичном участии США. Платформой для диалога по вопросам европейской безопасности могут служить как широкомасштабные двусторонние договоренности (ДЕБ), так и целевые совместные проекты в конфликтных регионах (Комитет Россия–ЕС). Так могут быть сформированы условия для роста самостоятельности Европы и снижения межэтнического национализма на Европейском континенте.

---

[1] Хантингтон С.П. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка (отрывки из книги). Pro et Contra. М., 1997. С. 121.

[2] Васильева С.В. Новый этап проблемы Косово // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 12. С. 416.

[3] Язькова А.А. Балканский узел // Вестник Европы. 2001. №2. URL: http://magazines.russ.ru/vestnik/2001/2/yaz.html

[4] Кудряшова И.В. Внешнее управление как фактор легитимации новых государств: “Республика Косово” // Вестник МГИМО Университета. 2011. Т. 3. № 3. С. 207.

[5] Васильева С.В. Новый этап проблемы Косово // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 12. С. 416.

[6] Язькова А.А. Балканский узел // Вестник Европы. 2001. № 2. URL: http://magazines.russ.ru/vestnik/2001/2/yaz.html.

[7] Кудряшова И.В. Внешнее управление как фактор легитимации новых государств: “Республика Косово” // Вестник МГИМО Университета. 2011. Т. 3. № 3. С. 206–215.

[8] Конституция СФРЮ 1974 г. Ст.2. URL: http://www.sovetika.ru/sfrj/konst01.htm

[9] Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен/ Отв. ред. Язькова А.А. М.: Весь мир, 2007. С. 133.

[10] Кудряшова И.В. Внешнее управление как фактор легитимации новых государств: “Республика Косово” // Вестник МГИМО Университета. 2011. Т. 3. № 3. С. 207–208.

[11] Доклад Специального посланника Генерального секретаря ООН по определению будущего статуса Косова. 2007. URL: http://www.unosek.org/docref/report-russian.pdf.

[12] Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово. 2007. URL: http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/unmik/agreements.shtml.

[13] Маркедонов С. Стратегия – прагматизм // По материалам Информационно-аналитического бюллетеня "ЕвроАзия". 2006. http://www.postsoviet.ru/publications/21/; Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово. 2007. URL: http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/unmik/agreements.shtml

[14] Кудряшова И.В. Внешнее управление как фактор легитимации новых государств: "Республика Косово" // Вестник МГИМО Университета. 2011. Т. 3. № 3. С. 209.

[15] План мирного урегулирования в Косово (предложение Германии). 15 апреля 1999. URL: http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/unmik/agreements.shtml

[16] Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии 12 сентября 1990 г. URL: http://ppt.ru/texts/index.phtml?id=25893

[17] Мигунов Е.В. Современная политика Франции в отношении Косово, Абхазии и Южной Осетии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 10. С. 396.

[18] Троицкий М. Европейский Союз в мировой политике // Международные процессы. Май-Август 2004. Том 2. Номер 2 (5). URL: http://intertrends.ru/five/004.htm

[19] Антонович И.И. США и реальность однополярного мира // Право и безопасность. 2004. №2(11). URL: http://www.dpr.ru/pravo/pravo_8_6.htm

[20] Sandschneider E. Zaungast Europa: die Krise als Chance // Internationale Politik. 2009. №1. S. 12.

[21] Троицкий М.А. Эволюция Евроатлантической политики США после распада биполярности, 1992 – 2002 гг. // Автореф. дис. ... канд. полит. наук. URL: http://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-evroatlanticheskoi-politiki-ssha-posle-raspada-bipolyarnosti-1922-2002-gg

[22] Popescu N., Leonard M. and Wilson A. Can the EU Win the Peace in Georgia? // European Council on Foreign Relations. Policy Brief from 25.08.2008. P.14.

[23] Данилов Д.А. Дилеммы общей внешней политики и политики безопасности // Россия и Европейский союз в начале XXI века / Под ред. Носова М.Г., Бортко Ю.А. М.: ДИЕ РАН, 2009. С. 54.

[24] Беблер А. Косово – источник проблем? И если да, то для кого? 2010. URL: http://carnegie.ru/2010/09/24/fb9u

[25] Рогозин Д.О. Мы вынуждены будем признать Косово, если Сербия войдет в НАТО. 2011. URL: http://www.srpska.ru/article.php?nid=18532.

[26] Конузин А. Россия примет любые решения Сербии по Косово, но многого не понимает. 2012. URL: http://www.srbija.ru/news/2794-id

[27] Меморандум по итогам встречи Президента РФ Д. Медведева и Федерального канцлера Германии А. Меркель. 2010. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/575

[28] Романенко С. Почему Россия проигрывает балканскую партию // Российский совет по международным делам. 2011. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=43#top

[29] Кудряшова Ю. Перспективы вступления в ЕС Балканских государств и интересы России // Российский совет по международным делам, 2011. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=57#top

[30] Романенко С. Почему Россия проигрывает балканскую партию // Российский совет по международным делам. 2011. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=43#top

[31] Кудряшова Ю. Перспективы вступления в ЕС Балканских государств и интересы России // Российский совет по международным делам, 2011. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=57#top.

[32] Бишевац С. Приятели и другие. 2011. URL: http://www.inosmi.ru/europe/20110824/173766609.html

[33] Романенко С. Почему Россия проигрывает балканскую партию // Российский совет по международным делам. 2011. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=43#top